

Жители освобожденных от ВСУ луганских сел рассказали о переменах

Село Трехизбенка Щастынского района.

Еще вчера эта территория находилась под контролем тех, кого местное население называет не иначе, как укрофашисты. Теперь освобожденный населенный пункт официально перешел под контроль Луганской народной

республики.

Корреспондент «МК» одной из первых побывала на месте событий и узнала, как местное население относится к произошедшим переменам.

Трехизбенка от «большой земли» отделена рекой Северский Донецк, мост был единственным связующим звеном между селом и цивилизацией. Сбегая от Народной милиции ЛНР, пришедшей освободить населенный пункт от нечисти, украинские добробаты разрушили его. Поэтому теперь добраться можно только пешком по льдинам. Для стариков, живущих в селе, это непосильный путь, чуть оступился или соскользнула нога – и ты уже рискуешь оказаться в ледяной воде.

Вторая опасность, которую таит в себе дорога – это мины. Как рассказали военные, отступая, враги минировали все, что могли. Саперы уже очистили узкий проход, но впереди еще огромная работа, поэтому пока жителей села просят лишний раз никуда не ходить.

– Ни шагу в сторону и ничего с земли не поднимать, – дает четкие инструкции офицер. – Здесь помимо мин еще и снаряды неразорвавшиеся кругом.

Взводный опорный пункт – первый рубеж обороны. Деревянное заграждение боевиков еще догорает после недавнего боестолкновения. На земле разбросаны неразорвавшиеся снаряды, коробки с патронами и различное оружие. Внутри самодельной деревянной постройки недопитый чай, вскрытые консервы и свежеччищенная картошка. Все говорит о том, что освободительные войска застали нацбатовцев врасплох. Грязный худой белый кот – единственное живое существо, оставшееся на месте. Хвостатый приветливо трется о ноги военных, выпрашивая хоть какую-то еду.

– Это закономерный конец для тех, кто пытался противопоставлять себя народу Луганской народной республики в стремлении обрести свободу и вернуть свою родную землю, – заявляет официальный представитель Народной милиции ЛНР Иван Филипонец.

Через разбросанные боеприпасы и армейский мусор дорога ведет к следующему пункту охраны. На подходе дымящая полевая кухня, вокруг нее, как ненужный хлам, в деревянных оружейных ящиках рассыпаны патроны от крупнокалиберного пулемета, повсюду валяются заряды к подствольным гранатометам. На грязнобелых кусках ткани, прикрывающих вход в блиндажи, нацистская символика. И без того мрачная, разрушенная укреппозиция от непрекращающегося проливного дождя, выглядит еще более удручающе.

Минуя все заграждения, по раскисшей от дождя дороге добираемся в само село. Вокруг ни души, и только лик Богоматери, сурово смотрящей с иконостаса, закрепленного на ближайшем дереве, указывает на то, что здесь остались люди.

– Скоро уже, ребят? – с надеждой в голосе обращается к военным пожилая женщина.

– Скоро, – успокаивает ее офицер. – В станицу вошли без жертв. – Они мне окно выбили, соседские девчата фанерой заколотили, а то я в холодной избе ночевала, – начинает плакать бабушка. – Сын у меня на передовой против этих фашистов воевал, сюда

вообще не являлся.

Сетования женщины прерывает мужской голос из разбитого окна соседнего дома.

– Вы еще сюда не пришли, а они уже нас с землей равнять начали. Мост взорвали, по всему селу били. Вы их когда прижали, так они как ненормальные здесь петушились. Стреляли по домам из БМП из пушки, – не в силах сдерживать эмоции, он переходит на нецензурную брань.

Продолжая рассказывать о бесчинствах державших все село в страхе вооруженных формированиях Украины, мужчина вышел на улицу. По словам нашего собеседника, нацбаты обосновались в селе с 2014 года. Периодически они сами обстреливали мирное население из минометов 62-го и 120-го калибров. Стреляли ночью, думая, что никто не видит и не понимает, откуда идет обстрел.

– Но мы же слышим, что бьют с их позиций из-под моста, а жаловаться-то некому, здесь тебе никто слово не даст сказать, – жалуется местный житель. – Это хуже, чем фашистский режим, как они над нами издевались. В соседнем доме женщина жила из местной администрации, так эти твари руки ей переломали, изнасиловали и в хате закрыли потом. Димку, расстреляли прямо во дворе на глазах у жены. Такое зверство творилось, если все вспомнить, – голос мужчины начинает дрожать, а на глаза наворачиваются слезы. – Ленка соседка убегала от них, в окно выпрыгнула зимой в одной ночной рубахе, догнали гады и задушили. Расскажите это все в Европе, пусть знают, кому он и помогают.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed and have a 3D effect.

Лина Корсак, выпускница Учебно-практических курсов «Бастион»

Трехизбенка, ЛНР